

Литература

1. Осипов, Н. Е. Нужны ли философии электронные технологии преподавания? / Н. Е. Осипов // Философия и общество. – № 3. – 2016. – С. 134–140.

Ключевые слова: философия, самостоятельная работа студентов, информационно-коммуникационные технологии, учебно-методические комплексы.

Key words: philosophy, independent work of students, information and communication technologies, educational and methodological complexes.

В статье выделены и проанализированы некоторые возможности информационно-коммуникационных технологий в организации самостоятельной работы студентов в процессе изучения ими курса философии в вузе.

The article highlights and analyzes some of the possibilities of information and communication technologies in the organization of independent work of students in the process of studying a philosophy course at a university.

УДК 272 (476)

ИЗМЕНЕНИЕ ХАРАКТЕРА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА В ПРОЦЕССЕ СОВЕТИЗАЦИИ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ЗАПАДНО-БЕЛОРУССКОГО РЕГИОНА)

КОВАЛЁВА Н. Н.

*Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Беларусь*

Западно-белорусский регион представляет собой уникальное социокультурное явление не только в силу своей естественной для приграничного региона полиэтничности, но и в силу проявления на протяжении короткого времени различных форм межкультурного диалога: и категорического отрицания другой культуры, и настороженного отношения к другой культуре, и совпадения убеждений и ценностей (о подобных возможных вариантах межкультурного диалога пишет Н. Н. Сокольских) [1, 136]. В значительной степени на характер межкультурного диалога влияла культурная политика, реализуемая государственными структурами.

Регион в силу особенностей своего геополитического положения пережил несколько коренных трансформаций культурной политики на протяжении XX столетия. В начале века культурная политика преследовала всё ту же цель русификации, что и в XIX веке, не меняя путей её проведения (через школу, церковь, книгоиздание, кадровую политику), но применяя иные методы (уменьшение роли ограничений и запретов в использовании польского языка, некоторая либерализация в отношении белорусского языка для борьбы с полонизацией, допущение местных кадров во властные структуры). При этом интересы украинского меньшинства, так называемых малороссов, составлявших большинство населения Брестского и Кобринского уездов игнорировались,

а еврейское население, жившее в условиях изолированности, культурной политикой вообще не принималось в расчет.

В период Первой мировой войны германские оккупационные власти, преследуя цель отрыва региона в культурном плане от России, обеспечения лояльности со стороны местного населения и стремясь не допустить роста польского культурного влияния, сочетали запретительные (запрет на создание русскоязычных школ, ограничение поступления польской литературы и финансовых средств) и стимулирующие методы (поощрение создания школ по конфессионально-национальному принципу). Благодаря этому были удовлетворены в некоторой степени культурные запросы и белорусско-язычного, и украинско-язычного населения региона. Но при решении территориальных вопросов (передача территории к югу от Брест-Литовска до Гомеля Украинской Народной Республике) власти использовали традиционный имперский приём искусственного столкновения национальных интересов. Для Германии, также как и для России в конце XIX века, поддержка белорусского языка и культуры при неразвитом этническом самосознании населения региона представлялась лишь методом для достижения целей культурной политики. В период вхождения региона в состав Второй Речи Посполитой с провозглашением цели колонизации при отсутствии формального запрета на использование белорусского и украинского языков осуществлялось целенаправленная ассимиляция национальных меньшинств, за исключением евреев, в отношении которых существовало представление, что они «владеют суррогатом национально-культурной автономии», и о «включении их в какой бы то ни было элемент государственного организма не может быть и речи» [2, с. 239].

После вхождения западно-белорусского региона в состав БССР и выдвижения на первый план задачи советизации региона впервые с начала XX столетия культурная политика стала наднациональной. Руководствуясь старым большевистским лозунгом равенства наций, власти заявляли о стремлении обеспечить равный доступ к ценностям культуры для представителей всех национальностей. Но, учитывая, что в Речи Посполитой белорусы, украинцы и евреи подвергались дискриминации, власти старались обеспечить представителям этих этнических общностей преимущества в карьерном росте и предоставить благоприятные возможности для развития культуры, зачастую игнорируя при этом особенности национального состава населения.

Кадровая политика новой власти строилась, как и ранее, с учетом лояльности выдвиженцев, поэтому была очень радикальной и привела к полной смене состава всего управленческого аппарата. Убирая старые управленческие кадры (в основном, польской национальности), власть выдвигала на освободившиеся места белорусов и евреев, чей образовательный уровень был зачастую выше. Это вызывало со стороны польского населения проявление антисемитизма, который трактовался как антисоветизм. Значительный процент в системе управления, в сфере образования, медицины и других составили так называемые «восточники», т. е. «мобилизованные» в Западную Беларусь для строительства новой жизни выходцы из БССР и других регионов Советского Союза. На протяжении 1939–1940 гг. в Западную Беларусь была направлена 31 тысяча партийных, советских, комсомольских работников, специалистов народного хозяйства,

охраны здоровья, народного образования [3, с. 206]. Факт присутствия «восточников», с учетом их положения в сфере управления, стал оказывать значительное влияние на характер межэтнических отношений и на культурную политику в целом. Некоторое влияние на культурную политику оказывал и процесс миграции в восточном направлении: выселение репрессированных граждан, преимущественно польской национальности, увеличение доли еврейского населения, особенно в Белостокской области, за счет переселения евреев из Западной Европы.

Вхождение западно-белорусского региона в состав БССР заставило власть вернуться на присоединённых землях к политике белорусизации и предпринимать усилия по расширению сферы использования белорусского языка. Партийное руководство Брестской области, приняв решение о том, что «основная масса школ должна быть белорусскими», обязало областной отдел народного образования обеспечить переход на белорусский язык преподавания, а в национальных школах (польских, еврейских и украинских) в 5–10-х классах ввести белорусский язык как предмет. Нехватку учителей белорусского языка пытались решить организацией двухнедельных краткосрочных курсов, проводившихся в период зимних каникул. Партийные и советские работники должны были в обязательном порядке изучать белорусский язык, для чего организовывались кружки и консультации при школах [4]. То, что эта работа проводилась формально, подтверждается использованием исключительно русского языка в делопроизводстве. Позиции белорусской культуры подкреплялись распространением газет на белорусском языке, созданием кружков самодеятельности. Но ни в одном из городов региона не было создано белорусского театра.

Учет культурной политикой интересов украино-язычного населения проявился, главным образом, в создании украинских школ. В частности, в Кобринском районе из 54 начальных школ 11 были украинскими [5]. Для украинских школ, также как и для белорусских, не хватало учителей и практически полностью отсутствовали учебники. Вопрос об обеспечении украинских школ учебниками и направлении в область учителей, знающих украинский язык, был поставлен перед Наркомпросом БССР, но, естественно, решить его в краткие сроки было нереально.

Впервые за всё время проживания евреев в регионе они вышли из культурной изоляции благодаря тому, что евреев активно стали выдвигать на партийную и хозяйственную работу. Объявив все школы в регионе государственными, советская власть стала контролировать процесс обучения в еврейских школах, введя обязательное изучение белорусского языка, а впоследствии поставив перед руководством школ вопрос о выборе языка обучения. В результате, многие еврейские школы отказывались от преподавания на идише, выбрав русский язык обучения [6, с.158–159]. Позиции еврейской культуры также поддерживались изданием газеты на еврейском языке («Белостокер Штерн»). Газета издавалась малым тиражом, поэтому не могла оказать существенного влияния на культурную жизнь еврейского населения. Брестский обком КП(б)Б принял решение об открытии в Бресте еврейского театра, предоставив под его базу помещение бывшего театра Сарвера и назначив директором культработника Лазаря Блюмкина, приехавшего из Гомеля [7].

Ранее доминировавшая польская культура утратила своё господствующее положение. В регионе оставалось достаточно большое количество польских школ, но в Гродно и Белостоке, где преобладало польскоязычное население, ни в одной из средних школ не осуществлялось обучение на польском языке. В регионе издавались периодические издания на польском языке, функционировал польский театр (в Белостоке). Гонения, которым подвергались представители польской интеллигенции в 1939 году, уже в 1940 году, в связи с изменением международной обстановки, сменились более терпимым к ним отношением со стороны властей. Партактив Брестской области в марте 1940 года даже обязали изучать польский язык [8].

За два предвоенных года значительно окрепли в регионе позиции русской культуры, проводниками которой выступали, главным образом, «восточники». В Бресте на 1 сентября 1940 года из 12 школ было всего 2 белорусских, по 3 польских и еврейских и 5 русских [9]. Многие белорусские школы переходили на русский язык обучения, как более перспективный, так как в вузах и средних специальных учреждениях преподавание осуществлялось в основном на русском языке. По решению Брестского обкома КП(б)Б был создан русский драматический театр, которому передавалось здание бывшего клуба «Свит», главного культурного центра межвоенного Бреста [7]. Деятельность театра, в репертуаре которого были пьесы в основном советских авторов («Любовь Яровая», «Платон Кречет», «Егор Булычев» и др.) способствовала отождествлению в сознании жителей города русской культуры с советской.

Таким образом, межкультурный диалог в процессе советизации региона разворачивался в условиях запрограммированного неравенства культур, когда доминировавшая ранее польская культура во всех её проявлениях (школа, печать, театр) усилиями властных структур оттеснялась, и создавались преимущества для развития культур, которые ранее находились в приниженном положении (белорусской, украинской, еврейской). Для реализации поставленной задачи советская власть объективно не имела достаточно возможностей (кадры, финансы для создания центров культуры и наращивания издания книг, в том числе учебников) и субъективно не проявляла достаточно настойчивости. Кроме того, национальная политика в Советской Беларуси с конца 1920-х годов была направлена на вытеснение белорусской культуры из официальной сферы (равно как и украинской в Советской Украине), поэтому забота о создании национальных центров культуры в Западной Беларуси являлась скорее скрытым методом контрполонизации (хотя политика советской власти не носила выраженного антипольского характера), способом разжигания классовой борьбы крестьян-бедняков (белорусов, украинцев) и рабочих (белорусов и евреев) против помещиков и буржуазии (преимущественно поляков). Советизация, проводимая переселенцами из восточных регионов, привела к доминированию русской культуры, которое сопровождалось настороженным отношением к польской и, можно сказать, безразличным отношением к культуре других национальных меньшинств.

Литература

1. Сокольских, Н. Н. Диалог пограничных культур / Н. Н. Сокольских // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. – 2007. – № 31: Общественные и гуманитарные науки.

2. Пушкін, І. А. Грамадская і культурна-асветніцкая дзейнасць нацыянальных меншасцей у Беларускай ССР (1919–1991): манаграфія / І. А. Пушкін. – Магілёў : МДУХ, 2018. – 423 с.
3. Васюлючак, М. В. Аб некаторых негатыўных момантах у Заходняй Беларусі напярэдадні вайны (верасень 1930 – чэрвень 1941г.) / М. В. Васюлючак // Заходні рэгіён Беларусі вачыма гісторыкаў і краязнаўцаў: зборнік навук. артыкулаў / рэдкалегія: І. П. Крэнь, У. І. Навіцкі, В. А. Белазаровіч (адк. рэдактары) [і інш.]. – Гродна : ГрДУ, 2006. – 422 с.
4. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Фонд 815. – Оп. 1. – Д. 1. – С. 4; Фонд 1-п. – Оп. 1 б. – Д. 5. – С. 14; – Д. 1. – С. 17; Д. 32. – С. 52.
5. ГАБО. – Фонд 1285. – Оп. 1. – Д. 2. – С. 1-3.
6. Карпенкина, Я. В. Советизируя евреев: из истории советской образовательной политики в Западной Белоруссии, 1939—1941 год / Я. В. Карпенкина // Российская история. – 2017. – № 5.
7. ГАБО. – Фонд 1-п. – Оп. 1 б. – Д. 1. – С. 7, 20, 22.
8. ГАБО. – Фонд 1-п. – Оп. 1 б. – Д. 32. – С. 52.
9. ГАБО. – Фонд 278. – Оп. 1. – Д. 5. – С. 22.

Ключевые слова: культурная политика, доминирование, преимущества, образование, язык обучения, национальные меньшинства, центры культуры.

Key words: cultural policy, domination, advantages, education, language of teaching, national minorities, cultural centers.

В статье анализируется влияние процесса советизации в западно-белорусском приграничном регионе в 1939–40 гг. на изменение характера межкультурного диалога. Делается вывод, что межкультурный диалог разворачивался в условиях запрограммированного неравенства культур, когда создавались преимущества для развития культур, которые ранее находились в принижённом положении (белорусской, украинской, еврейской). Реальным результатом советизации стало доминирование русской культуры, которое сопровождалось настороженным отношением к польской культуре и безразличным – к культуре других национальных меньшинств.

The article analyzes the impact of the Sovietization process in the Western Belarusian border region in 1939-40 on changing the nature of intercultural dialogue. It is concluded that intercultural dialogue unfolded in the conditions of programmed inequality of cultures, when advantages were created for the development of cultures that were previously in a understated position (Belarusian, Ukrainian, Jewish). The real result of the Sovietization was the dominance of Russian culture, which was accompanied by a wary attitude to Polish culture and indifferent – to the culture of other national minorities.

УДК 321.01

ГЕНЕЗИС СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

КОЗЛОВ А. В.

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова

Проблема происхождения социального государства в рамках гуманитарных наук является весьма важной и актуальной. Её осмысление позволяет раскрыть природу, сущность и возможные социальные функции данного политического феномена. На первый взгляд может показаться, что это простая задача. Однако